

ПРАВО

УДК 343.13

В.Ш. Аюпов

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТЕ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА

Рассматривается специфика объекта преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, – доведение до самоубийства или до покушения на него. Данное преступление относится к категории преступлений средней тяжести. Для выяснения специфики данного преступления требуется исследование признаков состава преступления, его конструктивных элементов, где, как было сказано выше, немаловажное значение имеет объект преступления.

Ключевые слова: объект; деяние; выбор; волеизъявление; самоубийство.

Общеизвестно, что характер и степень общественной опасности уголовно-наказуемого деяния обусловлены его спецификой, которая в той либо иной мере присуща всем четырем признакам, образующим состав преступления.

Одним из наиболее значимых признаков является объект преступления. Ниже речь пойдет об объекте преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, – доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего. Санкция указанной статьи альтернативная и предусматривает наказания в виде ограничения свободы на срок до трех лет, либо принудительные работы на срок до пяти лет, либо лишение свободы на тот же срок. Состав данного преступления находится в Разделе VII – «Преступления против личности» Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) в главе 16 – «Преступления против жизни и здоровья».

Исходя из видов и размера наказаний, предусмотренных в санкции ст. 110 УК РФ, данное преступление относится к категории преступлений средней тяжести. Содержащиеся в указанной Главе деяния относятся к категории особо тяжких за исключением привилегированных составов преступления (ст. 106, 107, 108, 109 УК РФ). Доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство (ст. 110 УК РФ) не содержит каких-либо специфических элементов того либо иного признака состава преступления, которые определяли бы его как привилегированный. Для выяснения указанной специфики данного преступления немаловажное значение имеет объект преступления.

Для уточнения объекта исследуемого преступления необходимо проанализировать понятия «личность» и «человек». Изучение проблем личности является предметом исследования таких наук, как философия, психология, социология. Представители указанных наук рассматривают личность как систему социально значимых качеств, характеризующих индивида, как результат общественного развития. В частности, Б.Г. Анянцев акцентирует внимание на том, что понятие «личность» указывает на определенное социальное свойство человека, а человек, соответственно, является обладателем этого свойства [1. С. 278]. Представители юридической науки также разграничивают понятия «человек» и «личность». Так, например, М.Г. Миненок

полагает, что понятие «личность» всегда означало социально-приобретенные, исторически изменчивые качества [2. С. 6]. По мнению Н.Н. Коржанского, человек представляет собой явление природно-общественное, а личность – явление социальное, связанное не с физическим бытием человека, а с его определенными общественными свойствами [3. С. 4]. И если рассматривать понятие личности в контексте именно общественных свойств человека, в частности имеющихся социально-приобретенных качеств, то очевидно, что понятие «личность» шире понятия «человек». Ведь помимо сугубо биологических свойств, таких как жизнь, здоровье, понятие «личность» предполагает определенные социально-приобретенные качества, ставшие уже испокон веков неотъемлемыми качествами человеческой личности (честь, достоинство, права, свободы и законные интересы и т.д.). Поэтому не случайно Уголовный кодекс РФ название Раздела VII трактует как «Преступления против личности», рассматривая личность именно в качестве родового объекта преступного посягательства, а существующие в нем главы, в частности гл. 16 «Преступления против жизни и здоровья», вбирают в себя тот или иной видовой объект преступного посягательства. Нормы указанных глав, заключенные в конкретных статьях, указывают на непосредственный объект преступного посягательства.

Родовой объект являет собой группу однотипных благ человека в структуре его общих благ, именуемых общим объектом. Что же касается видového объекта, то он являет собой еще более узкую группу благ человека в структуре родового объекта. «Видовой объект – это объект вида (подгруппы) очень близких по характеру преступлений» [4. С. 209]. По месту расположения видовым объектом доведения до самоубийства, как и убийства, причинения смерти по неосторожности, причинения вреда здоровью, действий, ставящих под угрозу жизнь и здоровье, является жизнь и здоровье человека. Исходя из такого понятия видového объекта, гл. 16 УК РФ справедливо относит доведение до самоубийства к преступлениям против жизни. Отсюда следует, что непосредственным объектом доведения до самоубийства также является право человека на жизнь.

В науке уголовного права по поводу непосредственного объекта доведения до самоубийства имеются различные точки зрения. По мнению И.А. Алиева, им является жизнь человека [5. С. 5]. К такой точке зрения склоняется и большинство других ученых, которые

критически рассматривают концепцию объекта преступления как общественных отношений [6. С. 38], а также и те, которые формулируют объект преступного посяательства через призму общественных отношений, утверждая, что «непосредственным объектом доведения до самоубийства является жизнь человека как субъекта общественных отношений» [7. С. 56].

Следует отметить, что, рассматривая вопрос о преступлениях против жизни и здоровья, теория уголовного права понятия «человек» и «личность» использует как синонимы. Тем не менее человек как биологическое существо обладает неотъемлемым субъективным правом на жизнь, т.е. на свое биологическое существование. Это право появляется у него с самого рождения и заканчивается биологической смертью. Поэтому абсолютно справедливо утверждать, что непосредственным объектом указанных преступлений является жизнь любого человека независимо от его социальной значимости и полезности.

Что касается вопроса об объекте доведения до самоубийства или покушения на него, то, учитывая изложенное, следует обратить внимание на еще одно неотъемлемое естественное субъективное право каждого индивида – это право на выбор. Данное право касается всех сторон реализации первостепенного естественного субъективного права на жизнь от права на обладание жизнью до права распоряжения своей жизнью. Право выбора очень тесно переплетается со свободой волеизъявления индивида как самостоятельного, психически здорового лица. Свобода волеизъявления означает, что никто не вправе императивно воздействовать на волеизъявление индивида в целях формирования у него выбора, удобного тому, кто воздействует на индивида, но не самому индивиду. Здесь следует отметить весьма принципиальное обстоятельство, которое заключается в том, что в случае доведения до самоубийства виновный не лишает потерпевшего права выбора по распоряжению своей жизнью, как при убийстве. В последнем случае виновный посягает не только на жизнь индивида как на его неотъемлемое благо, но также и на субъективное право индивида на жизнь, но также и на право выбора индивида по распоряжению своей жизнью – жить или не жить. При убийстве индивида виновный не оставляет ему выбора и права на выбор. При доведении до самоубийства, когда в результате указанных в диспозиции ст. 110 УК РФ действий потерпевший лишает себя жизни, виновный вполне справедливо может сказать так: «Я его не убивал. Он сам себя убил. Это его выбор». И формально будет прав. Тем не менее, как было отмечено выше, право выбора очень тесно переплетается со свободой волеизъявления. Это значит, что реализовать определенное право индивид может через волеизъявление, являющееся активным и осознанным элементом реализации своего права. Осознанность волеизъявления предполагает его свободу. Иными словами, индивид свободен поступать так либо иначе в рамках имеющегося у него определенного права, не выходя за пределы данного права.

В рассматриваемом нами случае индивид обладает свободой волеизъявления по реализации своего права выбора: продолжать жизнь или сознательно ее пре-

рывать. Поэтому действия, психологически способствующие такому выбору индивида, который желаем лицу, осуществляющему подобные действия, но не самому индивиду, делающему угодный для этого лица выбор, хотя и не нарушают права выбора индивида, но посягают на свободу волеизъявления данного индивида по реализации своего права на выбор. В этом суть нарушения естественного субъективного права лица на свободу выбора, поскольку в основе свободы выбора лежит свобода волеизъявления конкретного лица по осуществлению выбора того либо иного варианта поведения в конкретной ситуации. Именно воздействуя на волеизъявление конкретного индивида, сужая его психологические рамки, виновный способствует тому, что индивид, на волеизъявление которого идет такое воздействие, делает выбор, выгодный прежде всего виновному лицу.

В контексте сказанного можно вполне обоснованно возразить виновному: «Да, ты потерпевшего не убивал. Он сам себя убил. Это его выбор. Но ты сознательно поспособствовал его выбору тем, что целенаправленно создал ему психологическую обстановку, в которой, с точки зрения потерпевшего, наиболее предпочтительным разрешением ситуации является выбор потерпевшего в пользу самоубийства, чем продолжения жизни». Налицо выбор с пороком волеизъявления индивида, ибо данный выбор желаем виновному лицу, но не индивиду. То есть виновный хотя и не лишил потерпевшего права выбора, но сузил рамки его реализации. В случае отсутствия императивного воздействия на поведение лица с целью повлиять на его волеизъявление при выборе им определенного варианта поведения, когда это лицо само реализует данный выбор, нет оснований говорить о противозаконном воздействии на свободу волеизъявления индивида по реализации им своего права на тот либо иной выбор. Стало быть, взаимное принятие и уважение свободы волеизъявления по реализации права на выбор того либо иного варианта поведения составляет суть общественных отношений по охране права на свободу выбора. Данные общественные отношения предполагают взаимное уважение индивидами выбора, осуществляемого каждым из них, в том числе и выбора своего жизненного пути, стиля жизни, выбора варианта распоряжения своей жизнью; принятие того положения, что никто не вправе императивно влиять на волеизъявление индивида по реализации им своего субъективного права на выбор того либо иного варианта распоряжения своей жизнью, в исследуемом случае – продолжать свою жизнь либо сознательно ее прервать.

Следует отметить, что санкция ст. 110 УК РФ предусматривает ответственность не только за нарушение права на жизнь, выражающееся в лишении жизни, но также и нарушение права индивида на выбор по распоряжению своей жизнью. Если индивид сам, добровольно, без физического или психического воздействия на него со стороны других индивидов решил лишить себя жизни, то это его сугубо личный выбор. Он может быть осужден нормами общечеловеческой либо религиозной морали, но не нормами права, которые этот выбор не осуждают, как, собственно говоря, они не осуждают выбор индивида лишить себя жизни при

доведении до самоубийства. Но нормы права своим императивным велением запрещают другим индивидам воздействовать на свободу волеизъявления индивида в целях формирования у него выбора лишить себя жизни – выбора, который угоден этим самым индивидам, но не индивиду, сделавшему такой выбор. И поэтому, как было сказано выше, санкция ст. 110 УК РФ предусматривает ответственность индивидов, которые осуществляют то самое воздействие – физическое или психическое – на других индивидов в целях формирования у последних выбора на лишение себя жизни.

В юридической литературе последних лет объект преступления определяется как система, состоящая из двух подсистем – системы охраняемого общественного отношения и системы охраняющего общественного отношения, где первое представляет собой защищаемое уголовным правом общественное отношение, другая – общественное отношение, защищающее первое общественное отношение [8. С. 95]. Применительно к составу преступления, предусмотренному ст. 110 УК РФ, объектом защищаемого отношения в общем аспекте выступают жизнь и здоровье как неотъемлемые социальные блага личности, а также субъективное право индивида на обладание указанными благами. Объектом защищающего общественного отношения являются общественные отношения, направленные на охрану государством и другими индивидами указанных неотъемлемых благ и субъективных прав каждого индивида как носителя указанных благ.

В отличие от убийства, где имеет место умышленное причинение смерти одним индивидом другому индивиду при отсутствии выбора у последнего, диспозиция ст. 110 УК РФ закрепляет такие действия посягающего индивида – виновного, результатом которых является выбор другого субъекта – потерпевшего, не страдающего психическим заболеванием, имеющего адекватное представление о жизни и смерти – наложить на себя руки. При этом виновный должен действовать с прямым умыслом, т.е. сознавать общественно опасный характер своих действий, предвидеть возможность или неизбежность указанного выбора со стороны потерпевшего и желать выбора потерпевшего в пользу осуществления им самоубийства.

Представляется, что в наличии у потерпевшего возможности выбора того либо иного варианта поведения в конкретной ситуации состоит главная специфика объекта доведения до самоубийства. Применительно к защищаемому общественному отношению эта специфика заключается в том, что наряду с причинением вреда жизни и здоровью индивида и его субъективному праву на обладание указанными благами вред причиняется также и общественному отношению, направленному на свободу волеизъявления по распоряжению указанными благами, т.е. на обладание субъективным правом выбора индивидом варианта поведения в конкретной ситуации – в данном случае остаться живым или покончить жизнь самоубийством.

В связи с этим складываются общественные отношения, где субъектом является индивид, предметом – свобода волеизъявления при реализации права выбора по распоряжению своей жизнью, и связи между субъектами по поводу данного предмета.

Что касается защищающего общественного отношения, которому в данном случае причиняется вред, то кроме указанных выше общественных отношений, направленных на охрану государством и другими индивидами указанных неотъемлемых благ и субъективных прав каждого индивида как носителя указанных благ, преступному посягательству подвергаются также общественные отношения, направленные на охрану государством и другими индивидами имеющегося у каждого индивида неотъемлемого субъективного права на выбор варианта поведения в конкретной ситуации, трактуемое в контексте охраны свободы волеизъявления при реализации права выбора.

Анализируя объект доведения до самоубийства или до покушения на самоубийство, следовало бы остановиться на таком объекте преступного посягательства, указанного в диспозиции данной нормы, как человеческое достоинство потерпевшего.

Представляется, что преступление, предусмотренное ст. 110 УК РФ, является двуобъектным, ибо в его диспозиции предусмотрена возможность посягательства на два непосредственных объекта – жизнь и человеческое достоинство. При этом человеческое достоинство выступает в качестве дополнительного альтернативного объекта, что подтверждается конструкцией диспозиции указанной статьи, закрепляющей систематическое унижение человеческого достоинства наряду с другими способами, через разделительный союз «или».

Осуществляя посягательство на данный объект, виновный должен избирать такие способы психологического воздействия на потерпевшего, которые заведомо для него сыграли бы решающую роль в предпочтении осуществить потерпевшим выбор лишить себя жизни. Это могут быть оскорбления потерпевшего, вульгарно-уничижительные интерпретации каких-либо его человеческих качеств и другие подобные действия, способствующие формированию на психоэмоциональном уровне потерпевшего определенного отрицательного психологического комплекса по поводу своей личности, обуславливающего порок волеизъявления потерпевшего, побуждая его лишить себя жизни.

Итак, непосредственным основным объектом доведения до самоубийства или покушения на него являются, с одной стороны, жизнь конкретной личности как неотъемлемое благо, естественное субъективное право на жизнь, а также общественные отношения, возникающие по поводу охраны и реализации данного субъективного права; с другой – к непосредственному объекту указанного преступления можно вполне справедливо отнести естественное субъективное право личности на свободу выбора по распоряжению указанным выше благом. Дополнительным объектом выступает человеческое достоинство, на которое осуществляется негативное психологическое воздействие, которое способствует формированию на психоэмоциональном уровне потерпевшего отрицательного психологического комплекса по поводу представления о своей личности.

Анализируя указанные положения с точки зрения «защищаемого» и «защищающего» общественного отношения, следует отметить, что в составе преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ к защищаемому общественному отношению, наряду с причинением

вреда жизни и здоровью индивида, его человеческому достоинству, а также его субъективному праву на обладание указанными благами вред причиняется также и общественному отношению, которое направлено на свободу волеизъявления по распоряжению указанными благами, т.е. на обладание субъективным правом свободы выбора индивидом варианта поведения в конкретной ситуации – в данном случае остаться живым или покончить жизнь самоубийством.

Что же касается защищающего общественного отношения, которому в данном случае причиняется вред, то, как уже было сказано, помимо общественных отношений, направленных на охрану государством указанных неотъемлемых благ и субъективных прав каждого индивида как носителя указанных благ, преступному посягательству подвергаются также общественные отношения, направленные на охрану государством имеющегося у каждого индивида неотъемлемого субъективного права на выбор варианта поведения в кон-

кретной ситуации, трактуемое в контексте охраны свободы волеизъявления при реализации права выбора. Именно наличием у потерпевшего права выбора, пусть и с пороком волеизъявления, обусловлено отнесение преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, к преступлениям средней тяжести.

Специфика объекта преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства», обусловлена, с одной стороны, наличием двух непосредственных объектов: основного – жизни – и дополнительного альтернативного объекта – человеческого достоинства; с другой стороны – наличием у потерпевшего права выбора того либо иного варианта поведения. Указанное право имеет порок волеизъявления, обусловленный негативной психологической ситуацией, которую для потерпевшего целенаправленно создал виновный, желая осуществления потерпевшим выбора единственного варианта поведения – лишения самого себя жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. Л., 1996. С. 278.
2. *Миненок М.Г.* Личность расхитителя. Криминологическая характеристика и типология. Калининград, 1980. С. 6.
3. *Коржанский Н.Н.* Квалификация преступлений против личности и собственности. Волгоград, 1984. С. 4.
4. *Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении* : учеб. для вузов / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжиновой. М. : ЗЕРЦАЛО, 1999. С. 209.
5. *Алиев И.А.* Борьба с доведением до самоубийства (уголовно-правовое и криминологическое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1968. С. 5.
6. *Уголовное право. Часть особенная.* М. : ЮРИСТ, 1993. С. 116.
7. *Авакян Р.З.* Доведение до самоубийства и его предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. С. 5.
8. *Филимонов В.Д.* Норма уголовного права. СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. С. 95.

Статья представлена научной редакцией «Право» 1 мая 2012 г.